

**Тема № 5. 1. ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ
УГОЛОВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Понятие психологии судебного разбирательства

Психология судебного разбирательства — самостоятельный раздел юридической психологии, исследующий закономерности, связанные с психической деятельностью всех лиц, участвующих в рассмотрении уголовного, гражданского дела, а также воспитательное воздействие судебного процесса и приговора на подсудимого и других лиц, роль общественного мнения как фактора, влияющего на судебный процесс, психологическую культуру процесса и др.

Конструктивная деятельность суда

Эта деятельность заключается в принятии решения по возникшему судебному спору, вынесении правильного и справедливого вердикта коллегии присяжных заседателей и приговора суда. Если на предварительном следствии основной является познавательная деятельность, то в суде определяющей становится конструктивная деятельность. Ведь именно суд призван решить дело по существу, и это его основная и исключительная функция (организационная и коммуникативная) подчинены основной задаче.

Содержание конструктивной деятельности суда составляет процесс выработки у судей и присяжных заседателей личного (коллективного) внутреннего убеждения о виновности или невиновности подсудимого и по другим решаемым ими вопросам. При этом термины «внутреннее убеждение» и «убеждение» означают одно и то же с той лишь разницей, что «внутреннее убеждение» имеет целью подчеркнуть его самостоятельность, собственность и глубинность, ненавязчивость.

ция. Все остальные виды деятельности (познавательная,

Предпосылкой убеждению служит **уверенность**. При достаточности оснований в отношении объекта познания уверенность переходит в новое качество — **убежденность**, как явление обдуманное, исследованное и многократно проверенное.

Этапы формирования внутреннего убеждения:

- предварительное изучение председательствующим судьей материалов уголовного дела с целью решения вопроса о предании обвиняемого суду;
- планирование судебного разбирательства и выдвижение судебных версий;
- проверка материалов предварительного следствия в судебном разбирательстве;
- судебные прения и сопоставление своих оценок с оценками обвинения и защиты;
- окончательное формирование личного внутреннего убеждения председательствующего судьи и присяжных заседателей, осуществляемое в совещательной комнате. По своей социально-психологической сущности обсуждение коллегией присяжных заседателей и коллегией профессиональных судей решаемых ими вопросов — это способ выработки коллективного решения путем групповой дискуссии, представляющий собой обсуждение какого-либо вопроса, в ходе которого происходит сопоставление информации, идей, мнений, точек зрения, предложений ее участников.

Познавательная деятельность суда

Данная деятельность направлена на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Особенность познавательной деятельности суда заключается, прежде всего, в том, что материалы предварительного следствия уже дают ему готовую модель события, подлежащего исследованию, что существенно облегчает суду познание фактов и обстоятельств дела. Однако проверенные следователем версии, содержащиеся в обвинительном заключении и других материалах уголовного дела, а также выводы всегда должны восприниматься судом только как вероятностные, предположительные знания. В ходе судебного разбирательства эти знания должны быть преобразованы в достоверные знания путем выявления оснований их истинности.

Психологическим критерием достаточности совокупности доказательств для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания и разрешения уголовного дела, является **внутренняя убежденность** судьи, присяжного заседателя в том, что совокупность всех исследованных в суде доказательств позволяет сделать однозначный, несомненный вывод о доказанности обстоятельств, входящих в предмет доказывания и разрешения уголовного дела.

Если же сомнения в доказанности какого-либо обстоятельства остаются, его нельзя считать доказанным. Особенно строгие требования уголовно-процессуальный закон предъявляет к доказанности виновности подсудимого. В соответствии со сформулированным в ст. 14 УПК РФ принципом презумпции невиновности все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ч. 3, 4 ст. 14 УПК РФ), т.е. на непроверенных, вероятностных знаниях, а также на доказательствах, достоверность которых сомнительна.

Для формирования внутреннего убеждения присяжных заседателей особое значение имеют следующие **уголовно-процессуальные нормы**:

- 1) принцип свободы оценки доказательств** (ст. 17 УПК РФ), который состоит в том, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор и другие субъекты оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основываясь на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. При этом никакие доказательства не имеют заранее установленной силы;
- 2) торжественная процедура принятия присяжными заседателями присяги** следующего содержания: «Приступая к исполнению ответственных обязанностей присяжного заседателя, торжественно клянусь исполнять их честно и беспристрастно, принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку» (ч. 1 ст. 332 УПК РФ);

3) нормы УПК РФ, направленные на приведение уголовно-процессуального законодательства в соответствие с конституционным принципом состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ), освобождение суда от несвойственной ему функции обвинения, возложение всей ответственности за доказанность обвинения на поддерживающего государственное обвинение прокурора. При этом данный принцип не самоцель, а средство формирования у судей и присяжных заседателей правильного внутреннего убеждения об обстоятельствах дела с учетом позиции не только обвинения, но и защиты.

Организационная и коммуникативная деятельность суда

Организационная деятельность заключается в управлении председательствующим судьей в рамках своих полномочий ходом судебного процесса в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. В организационной деятельности судьи присутствуют черты, которые отличают ее от руководящей деятельности в общепринятом смысле: участники процесса не находятся у судьи в подчинении, его руководство ограничено рамками процессуального регулирования и, как правило, имеет публичный характер.

Коммуникативная деятельность суда состоит в построении правильных взаимоотношений с участниками судебного разбирательства, аудиторией в рамках требований уголовно-процессуального закона. Эта деятельность суда отличается многообразием взаимоотношений, возникающих в ходе судебного разбирательства, целью которых является установление доверительного контакта с субъектами судебного разбирательства; преодоление в них чувства скованности; выявление причин расхождения в оценке события теми или иными лицами и т.д.

§ 2. Психологические особенности суда присяжных

Как известно, особенностью судопроизводства с участием присяжных заседателей является деление суда на две коллегии, действующие самостоятельно в пределах своей компетенции, — коллегия присяжных заседателей (двенадцать присяжных) и коллегия профессиональных судей (в современном российском суде она состоит из одного профессионального судьи — председательствующего).

В компетенцию **коллегии присяжных заседателей** входит решение вопроса о фактической стороне дела и виновности (доказано ли, что имело место деяние, в котором обвиняется подсудимый; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния), а также вопроса о том, заслуживает ли он снисхождения.

Личностные свойства присяжного заседателя:

социальная, нравственная и интеллектуальная зрелость и нравственно-психологическая устойчивость личности, показателями которых является не только достижение возраста 25 лет, но и добропорядочное и законопослушное поведение, отсутствие неснятой или непогашенной судимости, ненахождение под следствием в качестве обвиняемого или подозреваемого;

отсутствие качеств, исключающих или ограничивающих способность полноценно участвовать в судебном заседании в качестве присяжного заседателя (незнание языка, на котором ведется судопроизводство; психические заболевания, исключающие или ограничивающие дееспособность; другие психические и физические недостатки); объективность, беспристрастность, непредубежденность, отсутствие предвзятых мнений, незнание материалов дела из процессуальных или непроцессуальных источников, а также то, что кандидат в присяжные заседатели не подвергался незаконным воздействиям, которые могли бы отрицательно повлиять на его объективность; наличие желания и объективной возможности отвлекаться, психологически «отключиться» от своих личных, семейных и служебных проблем на период исполнения обязанностей присяжного заседателя, отсутствие у него уважительных причин для неучастия в судебном заседании.

Формированию качественного состава коллегии присяжных из числа лиц, обладающих указанными личностными особенностями, обеспечивающими быстрое и эффективное включение в исполнение обязанностей присяжных заседателей, способствуют специальные организационные меры (составление общего и запасного списков), уголовно-процессуальные правила отбора, отвода и роспуска ввиду тенденциозности состава.

§ 3. Психологические аспекты изучения материалов дела и судебного следствия

Изучение материалов дела — начальная стадия судебного разбирательства, в которой осуществляется ознакомление участников процесса с материалами предварительного расследования и его заключением, письменными материалами и некоторыми вещественными доказательствами.

На этом этапе формируется процессуальная позиция судьи, прокурора, адвоката. Всестороннее знание дела позволяет им наметить стратегию и тактику своей деятельности, сформировать систему стратегических вопросов и произнести впоследствии в судебных прениях яркую, убедительную, аргументированную речь.

При изучении материалов дела активизируются аналитическая и критическая стороны психической деятельности участников судебного процесса. В частности, выясняется:

- соответствуют ли выводы обвинительного заключения материалам данного уголовного дела;
- учтена ли следователем вся совокупность доказательств по делу,
- имеется ли необходимость восполнения пробелов предварительного следствия в суде;
- на каких сторонах дела следует построить стратегию обвинения или защиты;
- какие доказательства могут получить новую интерпретацию;
- что может повлиять на решение суда.

На стадии изучения материалов дела воссоздается вся обстановка исследуемого происшествия, принимается во внимание все то, что позволяет увидеть событие с иной точки зрения. Тщательно изучаются протоколы допросов обвиняемого, выясняется его отношение к предъявленному обвинению. Всестороннему критическому анализу подвергаются действия следователя, уточняется их необходимость и процессуальная обоснованность, осуществляется логическое моделирование исследуемого события, проводятся мысленные эксперименты, выдвигаются контрверсии.

Определяя модель события, взаимосвязь его частей и этапов, судья переходит к планированию его рассмотрения в судебном заседании. Материалы дела разбиваются на крупные блоки, последовательные группы взаимосвязанных фактов. Последовательность рассмотрения событий в судебном заседании обеспечивает их адекватное восприятие участниками судебного заседания, отражение действительной динамики рассматриваемого события. Особое внимание уделяется источникам первостепенных фактов и внутренней их согласованности. Анализируется возможность их случайного совпадения, определяется круг лиц для вызова в судебное заседание, запрашиваются все необходимые новые документы. Решение вопросов, связанных с преданием суду, осуществляется коллегиально на распорядительном заседании суда.

Деятельность адвоката и прокурора по гражданским делам требует не меньшей подготовленности, самостоятельности и ответственности. Это обусловлено тем, что уголовные дела приходят в суд уже разработанными на стадии предварительного расследования, тогда как гражданские требуют самостоятельного сбора доказательственного материала.

Не меньшей подготовки требует и деятельность прокурора в гражданском процессе, поскольку специфика его выступления при даче заключения должны носить итоговый, обобщающий характер, а даваемые оценки — быть всесторонне обоснованными, убедительными, иметь социальное значение, служить основанием для частного определения.

Согласно ч. 1 ст. 335 УПК РФ, *судебное следствие* в суде с участием присяжных заседателей начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника. Во вступительном заявлении государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования представленных им доказательств (ч. 2 ст. 335 УПК РФ). Защитник высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представленных им доказательств (ч. 3 ст. 335 УПК РФ).

В своем вступительном заявлении государственный обвинитель и защитник должны так изложить свою позицию и порядок исследования представленных ими доказательств, чтобы вызвать интерес к своей аргументации, психологически настроить председательствующего судью и присяжных заседателей на восприятие доказательств с

В состязательном уголовном процессе основным способом представления и исследования сторонами доказательств в суде является **допрос**. Судебный допрос отличается от допроса на предварительном следствии, прежде всего тем, что он более отдален во времени от события преступления. На момент допроса в суде допрашивающие и допрашиваемые знакомы с материалами дела, имеющейся доказательственной базой, в том числе с показаниями, данными ранее в ходе предварительного следствия. Это является одной из причин отказа подсудимого от показаний, данных на предварительном следствии.

Правовой же основой избрания подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми такой линии защиты является положение ч. 2 ст. 77 УПК РФ о том, что «признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств». Кроме того, обвиняемый (подозреваемый) вправе вообще отказаться от дачи показаний (п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

По сравнению с допросом на предварительном следствии меняется и характер допроса, который становится в судебном заседании не столько поисковым, сколько проверочным, подтверждающим. Каждая из сторон для подтверждения правильности своей позиции, проверки и опровержения позиции другой стороны может воспользоваться преимуществами разных видов допроса: прямым, перекрестным, шахматным и передопросом.

Прямой допрос — это допрос участниками процесса сведущего лица своей стороны с целью получения у него информации (доказательств, фактических данных), подтверждающей позицию данной стороны, отстаиваемые ею в суде фактическую и правовую версии рассматриваемого события.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ прямой допрос — это основное процессуальное средство представления каждой стороной своих доказательств, подтверждающих отстаиваемые ею фактическую и юридическую версии. Новый УПК допускает возможность начать прямой допрос не со свободного рассказа, а с постановки вопросов с целью получить конкретные ответы относительно интересующих сторону фактов. Вопросы должны логично вытекать один из другого и ставиться в такой последовательности, чтобы ответы на них создавали картину происшествия, соответствующую фактической и юридической версии допрашивающей стороны.

Выбор формы начала допроса зависит от стороны, представляющей доказательства. Однако при прямом допросе наиболее убедительным является свободный рассказ допрашиваемого об известных ему обстоятельствах дела. Для побуждения допрашиваемого к свободному рассказу сторона, ведущая прямой допрос, предлагает допрашиваемому сообщить все известные ему по делу обстоятельства. В случае неполноты или неточности свободного рассказа представляющая доказательства сторона направляет и контролирует дальнейший ход прямого допроса путем постановки в

Одновременно с ведением прямого допроса каждая сторона может представлять доказательства, подтверждающие отстаиваемые ею фактическую и юридическую версии путем проведения **шахматного допроса**. Сущность данного допроса заключается в постановке допрашивающим вопросов и другим, уже допрошенным лицам (находящимся в зале судебного заседания ранее допрошенным потерпевшему, свидетелям, эксперту), по тем же фактам и обстоятельствам, о которых идет речь в данный момент в основном допросе. В этом случае шахматный допрос проводится для подтверждения показаний одного лица, полученных в ходе прямого допроса, другими лицами, ранее допрошенными в суде.

Государственному обвинителю и защитнику, проводящему шахматный допрос, следует помнить, что вопросы, задаваемые другим лицам должны преследовать конкретную цель подтверждения или опровержения показаний допрашиваемого и не уводить в сторону от линии основного допроса.

После представления доказательств одной стороной путем проведения прямого и шахматного допроса своих «свидетелей» противная сторона имеет право принять участие в исследовании этих доказательств путем проведения перекрестного допроса того же лица и связанного с ним шахматного допроса.

Перекрестный допрос - это допрос участниками процесса «свидетеля» противоположной стороны, чьи показания представлены этой стороной в ходе прямого допроса, в целях критического исследования и проверки сведений, содержащихся в показаниях данного лица. В состязательном уголовном судопроизводстве искусное проведение перекрестного допроса позволяет эффективно решать следующие тактико-психологические задачи, связанные с процессом убеждения судей и присяжных заседателей:

- выставить в наиболее выгодном для своего дела свете те данные, которые имеются в показаниях свидетелей противной стороны;
- дополнить их, если можно, выяснением обстоятельств, которых не коснулся процессуальный противник, и таким образом получить доказательства, подтверждающие версию ведущей перекрестный допрос стороны;
- дискредитировать результаты прямого допроса: подорвать доверие к неблагоприятным для другой стороны показаниям допрошенного лица, нейтрализовать произведенное ими впечатление, уменьшить их убедительность, зародить сомнение в их правдоподобии у судей и присяжных заседателей.

Для дискредитирования результатов прямого допроса, подрыва неблагоприятных свидетельских показаний, нейтрализации их убеждающей силы в ходе перекрестного допроса используются следующие приемы:

- обращение внимание на противоречия в показаниях свидетеля;
- побуждение свидетеля признать то, что он не вполне уверен в тех фактах, относительно которых ранее прямо утверждал;
- доказывание, что свидетель не способен давать показания относительно тех фактов, которые от него требуется удостоверить;
- демонстрация его пристрастности или предубежденности по делу в целом или в какой-то его части;
- дискредитация личности давшего невыгодные показания.

Перекрестный допрос, особенно в присутствии присяжных заседателей следует проводить активно, наступательно и в то же время тактично, чтобы у суда не складывалось впечатление, что своими вопросами допрашивающий «придирается» к свидетелю, пытается сбить его с толку.

В условиях открытого судебного разбирательства шахматный и перекрестный допросы оказывают повышенное психологическое воздействие на психику допрашиваемого и могут

В таких случаях для устранения вредных последствий перекрестного допроса проводится **передопрос** — повторный допрос участниками процесса «свидетеля» своей стороны, проводимый после перекрестного допроса и связанного с ним шахматного допроса. Передопрос свидетеля своей стороны позволяет проводившему прямой допрос вновь вернуться к началу допроса, чтобы исправить «разрушения», причиненные перекрестным допросом и связанным с ним шахматным допросом.

Требования к постановке вопросов допрашиваемому лицу :

1. Перед постановкой вопроса надо прогнозировать возможные ответы допрашиваемых и их влияние на формирование внутреннего убеждения судей и присяжных заседателей о виновности подсудимого и по другим решаемым им вопросам.
2. Задавать вопрос следует только тогда, когда имеются основания получить определенный ответ. Каждый задаваемый вопрос должен вытекать из материалов дела и помогать получению от допрашиваемого полной информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.
3. Обвинителю и защитнику не следует задавать вопросы, которые могут вызвать неблагоприятные (для обвинения и защиты соответственно) ответы, а также вопросы об обстоятельствах, уже достаточно выясненных или не имеющих значения для дела.

4. Вопросы должны быть краткими, понятными, точными и конкретными. Чем конкретнее вопрос, тем больше оснований рассчитывать на такой же ответ и тем менее вероятно уклонение от него допрашиваемого. Если вопрос ставится в общей форме, то и ответ допрашиваемый может дать в общей форме.

5. Формулировка вопросов должна быть ориентирована на уровень умственного и культурного развития допрашиваемого и присяжных заседателей.

6. Допрашиваемым могут быть поставлены как открытые вопросы (требующие развернутого ответа), так и закрытые (на них можно ответить только «да» и «нет»). При прямом допросе целесообразно ставить открытые вопросы, в том числе и вопрос о том, что известно допрашиваемому об обстоятельствах рассматриваемого дела, который целесообразно ставить первым.

7. Неприемлемы неэтичные, двусмысленные и наводящие вопросы, содержащие в себе подсказку ответа. Государственный обвинитель и защитник должны сами избегать таких вопросов и незамедлительно заявлять возражения, когда подобные вопросы задает противоположная сторона. Во избежание недопустимых наводящих вопросов следует ориентироваться на постановку вопросов типа: «кто, что, где, почему, когда, как, поясните, опишите».

8. Следует избегать вопросов, ориентирующих допрашиваемого на ответ, носящий характер предположения, поскольку подобные ответы могут вызвать у присяжных заседателей сомнения в обоснованности, четкости позиции обвинения по разрешаемым вопросам.

9. Между вопросами должна быть определенная связь, соответствующая задуманной допрашивающим тактической схеме допроса, обеспечивающей получение информации об обстоятельствах рассматриваемого дела в оптимальной последовательности для мысленного воссоздания присяжными заседателями и судьями картины события преступления, образа причастного к его совершению лица, а также для правильного их вывода по основному вопросу о виновности.

10. При допросе своих свидетелей (соответственно «свидетелей обвинения» и «свидетелей защиты») целесообразно начинать основной (первоначальный) допрос с наиболее важных, существенных моментов. При допросе же свидетелей противоположной стороны государственному обвинителю и защитнику из психологических и тактических соображений целесообразно придерживаться следующей последовательности в постановке вопросов: вначале допрашиваемому ставят вопросы, наиболее для него благоприятные, не вызывающие отрицательной реакции; затем переходят к вопросам об обстоятельствах, прямо не затрагивающих интересы допрашиваемого); наконец, формулируются наиболее существенные и важные вопросы.

§ 4. Психология судебных прений

Основная задача выступления сторон с судебной речью и репликой заключается в том, чтобы помочь суду правильно подвести итоги судебного следствия, сформировать у судей и присяжных заседателей правильное внутреннее убеждение о виновности или невиновности подсудимого и по другим вопросам, относящимся к их компетенции, побудить их принять по этим вопросам правильное и справедливое решение с учетом позиции и доводов каждой из сторон. Для достижения этой цели государственный обвинитель и защитник должны быть убедительными как по содержанию, так и по форме.

Для эффективного решения этих задач в процессе аргументации наряду с логическими применяются также речевые, эмоционально-психологические и другие внелогические *способы убеждающего воздействия*.

Для эффективного решения этих задач в процессе аргументации наряду с логическими применяются также речевые, эмоционально-психологические и другие внелогические *способы убеждающего воздействия*.

Определяя предмет защитительной речи (вопрос «о чем говорить») следует исходить, прежде всего, из содержания основных вопросов, предусмотренных ч. 1 ст. 339 УПК РФ:
- доказано ли, что деяние имело место;

- доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Именно анализу этих вопросов с позиции защиты с учетом исследованных в суде доказательств и доводов обвинения, изложенных в речи государственного обвинителя, посвящено основное содержание защитительной речи.

В необходимых случаях в защитительной речи анализируются также вопрос о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения (ч. 4 ст. 339 УПК РФ), а также предусмотренные ч. 3 ст. 339 УПК РФ вопросы:

- о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут освобождение подсудимого от ответственности;
- о степени осуществления преступного намерения, причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца;
- о степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления;
- позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Вопрос «что говорить» направлен на логическую аргументацию позиций защиты и обвинения по вопросам, относящимся к предмету речи в суде с участием присяжных заседателей. Особенностью процесса аргументации при выступлении перед присяжными является апелляция к их здравому смыслу, логике и жизненному опыту. Для убеждения присяжных заседателей важное значение имеет не только содержание, но и форма судебной речи. Если разработка содержания судебной речи направлена на решение вопросов, о чем и что говорить, то разработка формы речи — на решение вопроса о том, как говорить. *Вопрос «как говорить»* направлен на разработку убедительной формы изложения и произнесения содержания судебной речи при помощи языковых средств: языка, стиля речи, ораторских приемов, оптимальной для убеждения присяжных композиции. При определении последовательности предъявления аргументов надлежит руководствоваться следующими правилами:

- если неизвестна исходная установка собеседника, то сильные аргументы следует поместить в начало и в конец;
- если исходная установка собеседника не негативная, то начинайте со слабых аргументов, а заканчивайте сильными;
- если исходная установка собеседника негативная (явно не дружественная), то начинайте с сильных аргументов, а заканчивать можно и слабыми.

При выступлении перед присяжными заседателями целью **главной части защитительной речи** является изложение и обоснование позиции защиты по вопросам, разрешение которых относится к компетенции присяжных заседателей, убеждение их в правильности и обоснованности позиции защиты, а также опровержение позиции и доводов обвинения в целях переубеждения присяжных заседателей и судьи. На решение указанной задачи направлены следующие элементы главной части защитительной речи:

- изложение фактических обстоятельств дела;
- анализ и оценка доказательств;
- характеристика личности подсудимого и потерпевшего;
- анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Так, если адвокат считает доказанным иную фактическую фабулу обвинения по сравнению с той, которую сформулировал прокурор, то, как правило, он излагает фактические обстоятельства дела после анализа и оценки доказательств или в ходе их.

Если подсудимый отрицает предъявленное ему обвинение, то главную часть защитительной речи можно начать с характеристики личности подсудимого, если, разумеется, она положительная. Такое начало расчищает защитнику дорогу для анализа оправдательных доказательств. При отрицательной характеристике подсудимого главную часть речи можно начать с анализа сомнительных и недоброкачественных доказательств обвинения

Во вступлении защитительной речи адвокат стремится решить следующие задачи, связанные с созданием условий для эффективного убеждения и переубеждения присяжных заседателей (в связи с тем, что после речи государственного обвинителя у них уже сложилось определенное мнение), формирования у них внимательного и благосклонного отношения к позиции и доводам защиты:

овладеть вниманием присяжных заседателей;

вызвать их интерес к речи;

установить с ними психологический контакт, расположить их к себе, завоевать их доверие;

4) сформировать у них ответственное отношение к правильному и справедливому решению относящихся к их компетенции вопросов в соответствии с требованиями, изложенными в тексте присяги и юридическом наставлении, которое им будет приведено в напутственном слове председательствующего судьи;

5) психологически подготовить присяжных к восприятию позиции и доводов защиты, изложенных в главной части речи.

Речь прокурора (его заключение) и речь адвоката (представителя истца и представителя ответчика) при разрешении гражданского спора имеют ряд особенностей. Прокурор не обвиняет, а делает заключение по делу, адвокаты не защищают, а оказывают сторонам юридическую помощь. Их речи более лаконичны и эмоционально сдержанны, и в них, как правило, отсутствуют личные характеристики, анализ причин и условий возникновения правонарушения.

Будничность анализируемых явлений обязывает ораторов в гражданском суде использовать ряд речевых приемов, направленных на установление контакта и поддержания интереса судебной аудитории (доверительный тон голоса, естественность, раскрепощенность позы и жестикикуляции, разговорный стиль изложения), которые органически вытекают из цели судебной речи.

§ 5. Психологические особенности судебного приговора (вердикта)

Постановление приговора — завершающая часть судебного разбирательства. Она предназначена для формирования обоснованного решения суда, в которой наряду с принятием судьейского решения учитывается весь комплекс социально-психологических явлений, имевших место непосредственно в судебном разбирательстве. К ним относятся: позиция прокурора и защитника, поведение потерпевшего, свидетелей и подсудимого, настроение всех присутствующих в зале судебного заседания.

Четкая регламентация процессуального порядка постановления приговора усиливает его значение как единственного акта о признании лица виновным или невиновным в совершении преступления и назначении ему уголовного наказания или оправдания.

Постановление приговора осуществляется в связи с окончательным формированием достоверной модели состава преступления, всего того, что по закону входит в предмет доказывания. При этом решаются следующие вопросы:

- какие жизненные условия повлияли на совершение преступления;
- какие обстоятельства могут быть признаны как смягчающие и отягчающие ответственность;
- каким способом совершено преступление, до какой стадии оно доведено (стадии приготовления, покушения или окончательного преступления);

- какую роль выполнял виновный в структуре группового преступления;
- какие антиобщественные свойства личности проявились им в совершенном общественно опасном деянии;
- насколько сильна антисоциальная направленность личности подсудимого, и какая мера наказания может быть избрана для него в карательном и ресоциализирующем отношении.

Для предотвращения осуждения невиновного и обеспечения законности, обоснованности и справедливости приговора суд руководствуется презумпцией невиновности, согласно которой каждый обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока предположение о его виновности не будет опровергнуто вступившим в законную силу приговором, вынесенным в установленном законом порядке (ст. 49 Конституции РФ). Таким образом, суд должен провести непредвзятое исследование собранных по делу доказательств и ни в коем случае не видеть свою задачу в непременном осуждении обвиняемого. Напротив, суд обязан оправдать каждого, чья вина не доказана. Таким образом, оправдание невиновного — не менее важная цель правосудия, чем осуждение виновного.

Под оправдательным приговором следует понимать акт судебной власти, которая официально провозглашает и гарантирует невиновность подсудимого, и ее решение о невиновности имеет законную силу. Основания для вынесения оправдательных приговоров сформулированы в ч. 2 ст. 302 УПК РФ, а именно: 1) не установлено событие преступления; 2) подсудимый не причастен к совершению преступления; 3) в деянии подсудимого отсутствует состав преступления; 4) в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт. Между этими основаниями должно быть логическое соответствие для того, чтобы они не пересекались и охватывали все случаи, когда вынесение оправдательного приговора действительно необходимо.

Оправдательный приговор в отличие от обвинительного оказывает большее воздействие на психику судебной аудитории, о чем свидетельствует распространено мнение о том, что если человек предан суду, то он непременно будет осужден, оправдание воспринимается как явление исключительно редкое и неожиданное.

Существуют строгие установки «служителей Фемиды», не поощряющие вынесение оправдательных приговоров. Они основываются на ошибочном мнении, согласно которому, оправдательный приговор — препятствие в деле непримиримой борьбы с преступностью, признак слабости судебной власти и правоохранительной системы, средство уклонения преступников от заслуженного наказания.

Эффективным способом преодоления подобной установки могла бы стать подлинная независимость судей, то есть реальное осуществление конституционного принципа несменяемости и независимости судей, и отмена практики привлечения к ответственности судей за каждый отмененный и измененный приговор. Так, например, в США такой ответственности нет, и федеральные судьи назначаются пожизненно и исполняют свои обязанности до ухода на пенсию. Неоспоримым является и тот факт, что именно суд присяжных сильнее всего гуманизирует судопроизводство: является формой контроля гражданского общества за положением дел в судах, минимизирует число судебных ошибок, исключает коррупцию, выносит большое число оправдательных приговоров.

В качестве основных групп условий, которые могут обеспечить эффективность функционирования правовых норм, выступают:

- 1) макросоциальные условия (реальные социально-экономические возможности общества, правовая система, социальные институты, правовая культура, общественное мнение, престиж права и т.д.);
- 2) микросоциальные условия (субкультуральные правовые ориентации в различных формальных и неформальных социальных группах, трудовых и иных коллективах);
- 3) личностные условия (субъективная правовая активность в правотворчестве и правоисполнительном поведении).

Семинар № 5 (тема № 5.1)

Сообщение: «Нравственные начала в уголовном процессе».

Вопросы для обсуждения:

1. Понятие психологии судебного разбирательства.
2. Психологическая структура судопроизводства.
3. Психологические особенности суда присяжных.
4. Психологические аспекты изучения материалов дела.
5. Психологическая характеристика судебного следствия.
6. Психология судебных прений.
7. Психологические особенности судебного приговора (вердикта).

Задание для самостоятельной работы:

1. Повторить лекционный материал.
2. Сделать план-конспект ответа по каждому вопросу.
3. Подготовить сообщение по теме семинара № 5.1.
4. Изучить вопросы № 1-7 семинара № 5.1.

